Мир увлечений

КАРТИНЫ «НАРИСОВАНЫ»... ШЕЛКОМ

Что это? Удивительно! Картина «Болото в лесу» жила, дышала. Долго всматривалась в нее. Физически ощущала испарение болотной влаги, запах пропитанного сыростью леса.

Потом взгляд остановился на картинах «Пейзаж с коровами», «Рожь». Тоже здорово!

— Это все вы рисовали? — спросила я Жанну Видейко.

— Вышивала, — улыбнулась она.

И только когда картины были сняты со стены, я убедилась, что они действительно, выполнены не красками, а нитками.

Никогда не думала, что с помощью вышивки можно создать ощущение перспективы и глубины, состояния движения и покоя.

Вышиты картины на бязи в два слоя цветными шелковыми нитками и мулине. Художница сама подкрашивает нитки, используя десятки оттенков одного тона. Вышивает она на подрамнике, специально изготовленном для этой цели.

«Мир полон красок»,—говорит Жанна Павловна. В них она видит живую щедрую красоту природы. Ее всегда привлекали полотна пейзажистов Шишкина, Левитана, Клода.

Не менее вышитых, меня поразили картины, «нарисованные»... обыкновенными морскими ракушками. Разнообразен и привлекателен «Букет цветов». Здесь и астра, и ромашка, и хризантемы, и царица цветов — роза... Все это выполнено филигранно, а главное, из тонко подобранных ракушек естественного цвета. Ни одна даже не подкрашивалась.

А еще запечатлены в мозаике архитектурные памятники средневекового Баку. Это — «Девичья башня», «Четырехугольная башня в Мардакяны», «Замок в Мардакяны». Все они сложены из ракушек, потемневших от времени. Используя их, мастерица добивается убедительных эффектов. У Жанны Павловны, я бы сказала, редкое свойство: она очень остро и точно чувствует цвет. Впрочем, наверное, это и от профессии: перед уходом на пенсию работала старшим художником по свету Дворца имени В. И. Ленина.

Ж. Видейко не имеет специального образования, если не считать занятий в кружке художественной вышивки, куда она пришла уже взрослым человеком. Толчком к работе с ракушками послужило знакомство с произведениями из раковин мастеров далекого острова Свободы, а затем — небольшая заметка в газете о румынской мастерице, которая из речных раковин составляет различные орнаменты. «Ракушки — прекрасный материал для создания мозаичной картины, — подумала тогда Видейко, — за ним далеко ездить не надо — на апшеронских пляжах его полно».

Так началась для нее долгая и кропотливая работа по сбору ракушек и раковин. Их надо подобрать по форме, цвету, оттенку, размерам. Отобранные очистить, промыть, внимательно рассмотреть каждую, чтобы определить ее дальнейшее назначение. Все это не так просто. Красота ракушки неброская, ее может заметить только человек, обладающий большим художественным вкусом.

Сейчас Жанна Павловна — домохозяйка. Женщины знают, какой это нелегкий труд. Но иногда, отрешившись от повседневных забот, она отдает энергию, время и силы своему увлечению. На столе появляются фанера, клей, баночки с ракушками. Мастерица сосредоточенно переводит рисунок на фанеру... И начинается медленное, но вдохновенное творчество.

Много времени прошло, прежде чем она решилась показать свои работы на выставке в павильоне охраны природы, что в Приморском парке. Сейчас здесь демонстрируются ее мозаичные поделки — «Мельницы», «Веранда», «Кафе «Жемчужина» и два натюрморта с цветами. И зрители благодарны ей за то, что она подарила им чудесные минуты общения с миром прекрасного. А самодеятельная художница получает большую радость от того, что ее работы нравятся людям.

Жанна Видейко является участницей Второго республиканского (в рамках Всесоюзного) фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской революции.

Много творческих задумок у Ж. Видейко. Одна уже созрела. Это — мозаичное панно из ракушек «Ичери шехер».

Пожелаем ей творческой удачи!

Л. ГЕРАСИМЕНКО,
общ. корр. «Вышки».

На снимке: картины Ж. Видейко, «нарисованные» нитками и ракушками.

Фото О. ТКЕШЕЛОШВИЛИ.

Следы минувшего

Сколько тебе лет, Баку?

Наш город, история которого уходит в далекое прошлое, один из старейших не только в Закавказье, но и в стране. К большому сожалению, однако, до сих пор нет точных данных о его возрасте.

Самый ранний археологический материал, обнаруженный на территории Бакинской крепости, датируется примерно концом восьмого века нашей эры. Впервые упоминается Баку под своим именем в трудах арабского историка Истахри в 930 г. В том же X веке арабскими авторами это делается как минимум еще четыре раза. Следовательно, можем предполагать, что Баку как город насчитывает не менее 1.100 лет. Бакинская крепость известна с XII века. Отсутствие на территории крепости археологического материала древнее конца VIII века н. э. позволяет считать, что Ичери шехер не самая старая часть Баку. Видимо, было другое, гораздо более древнее поселение.

И вот какой любопытный факт дает основание об этом говорить. В конце XIX века на территории старого мусульманского кладбища, которое располагалось между улицами Спасской (ныне К. Измайлова) и Персидской (ныне Полухина), ведась постройка Александро-Невского собора. Почва на участке оказалась рыхлой, для сооружения фундамента пришлось рыть довольно глубоко. И тут обнаружился второй слой захоронений, залегающий ниже первого. Это были каменные гробы с крышками. Но когда прорыли землю еще глубже, обнаружилась небольшая пещера, напоминавшая по форме тендир. Внутри этой ямы находилось пять-шесть скелетов в полусидячем положении, на корточках. Перед каждым было по одной желто-красной глиняной чаше неправильной формы. Скелеты были посажены вокруг ямы, а в центре находился грубо отесанный камень в виде плоского круга, в середине которого находились выдолбленная глубокая чаша, наподобие ступки, и скалка, напоминающая пестик.

К сожалению, эта находка не сохранилась. Ныне на месте собора, в 30-х годах снесенного, находятся школы № 189 и 190, а также музыкальная школа имени Бюль Бюля. Но то немногое, что стало известно об этих захоронениях, может служить весьма интересной информацией к вопросу о возрасте нашего города.

Ученые предполагают, что Баку возник на месте древнего поселения, хотя следы его пока не обнаружены. Тем не менее, на территории Апшерона было сделано немало находок, свидетельствующих о наличии здесь очень древних поселений. В качестве примеров можно привести наскальные изображения и другие следы человеческой деятельности в Гобустане, а также находки во время строительства дамбы, соединяющей Апшеронский полуостров с островом Артема. Здесь, близ маяка, было найдено могильное поле с погребениями типа каменных ящиков, в которых сохранились керамические изделия из серой и красной глины, бусы, бронзовый наконечник стрелы. Что касается вышеупомянутого «тендирного» погребения, обнаруженного в Баку, то историками нашей республики собрано достаточное количество свидетельств жителей Апшерона, которые видели подобные захоронения при производстве земляных работ в селениях Маштаги, Бузовны, Мамедли. Эти погребения, по-видимому, являлись родовыми могилами, сооруженными в то далекое время, когда социально-политической основой общества был родо-племенной строй.

Напрашивается вывод: в черте Баку существовали поселения, возраст которых, судя и по некоторым другим находкам, исчисляется с I тысячелетия до н. э. Думается, давно назрела пора усилить археологические раскопки на территории Баку и Апшерона, которые позволят от уровня предположений и догадок перейти к выверенным, научно обоснованным выводам.

Г. ЛЕВИТ,
научный сотрудник государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Комплекс Дворца ширваншахов».

К юбилею М. А. Сабира

«Гордый сын гордого народа» — так назывался литературный вечер, посвященный 125-летию со дня рождения великого азербайджанского поэта-сатирика Мирзы Алекпера Сабира.

В фойе Дома культуры поселка Аз. Кишлы, где состоялся вечер, были размещены фотовыставка и выставка книг «Мирза Алекпер Сабир».

Произведения М. А. Сабира прозвучали в исполнении школьников средней школы № 201 и артистов народного театра имени М. Мушфига.

В вечере приняли участие поэты Алекпер Салах-заде и Хикмет Зия. Они прочли свои стихи, посвященные великому поэту. А в заключение выступили участники ансамбля народных инструментов «Вугар» Дома культуры и квартет «Азконцерта» под руководством народного артиста республики С. Ганиева.

Э. БАГИРОВ.

БАКУ.

Своеобразным центром новой зоны отдыха молодежи стали в Ильичевске кафе, в оформление которых внесено немало выдумки, фантазии. Здесь за чашкой чая можно встретиться с друзьями, подискутировать да и просто послушать музыку.

На снимках: кафе «Космос»; среди посетителей — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР виноградарь Сакина ИБРАГИМОВА (справа).

Фото А. МАМЕДОВА. (Азеринформ).

Для наших малышей

Гасым ИСАЗАДЕ

Бабушка пришла

Позвонили у дверей,
Открывайте
поскорей!
— Кто там? —
спрашиваю.
— Я...
— Это ж бабушка
моя!

Дай-ка ты
корзину мне...
Ты устала ведь,
нэнэ...!
Та сощурила глаза:
— Погоди ты, егоза...
Поздороваться
забыл?
— Я на радостях,
бабуль...
— Как увидел —
рот разинул
На меня иль...
на корзину?

Перевел
Сиявуш МАМЕДЗАДЕ.

Нэнэ — бабушка.

Рафик ЮСИФОГЛУ

Морковь

Пришел Салим
на огород,
Сказал,
сорвав морковь:
— Сейчас тебя
отправлю в рот,
Прощай и будь
здоров!

Морковь в ответ: —
Попробуй съесть,
Я так начну
хрустеть,
Что сторож мой
услышит весть,
Тебя накажет ведь!

Перевел Т. АГАЕВ.

Цветы-вестники мира

Алая роза, пробившаяся сквозь заросли кактуса... «Нет — войне!» — так названа эта композиция, представленная на выставке цветов на Бакинской станции юных натуралистов. Более 70 экспонатов демонстрируют юные цветоводы, которые выступают с отчетом уже в тридцатый раз. И большинство композиций посвящено столь дорогой каждому из них теме мира. Об этом свидетельствуют их названия — «Мир — цветущей планете», «День Победы», «Надежда». Внимание привлекает одна из композиций, составленная из еловых веток и роз. Это — дань памяти советским воинам, исполнившим до конца свой интернациональный долг в Афганистане.

Неистощима выдумка школьников. Яркий калейдоскоп цветов, украсивших павильон, дарит каждому, кто пришел сюда, праздничное настроение. Выставка, повествующая о стремлении подрастающего поколения жить под мирным небом, посвящена 70-летию Великого Октября.

(Азеринформ).

Человек и природа

БОЛЬШОЙ ДИСК НИКИТИНЫХ

Благодаря телевидению и радио москвичей Татьяну и Сергея Никитиных знают миллионы. И хотя оба они кандидаты физико-математических наук, сотрудники серьезных исследовательских институтов, известность супругам Никитиным принесла не наука, а музыка, пение под гитару. Вот уже почти 20 лет выступают они на эстраде в жанре так называемой самодеятельной авторской песни. Популярности Никитиных могут позавидовать многие профессионалы.

Сергей, конечно же, лидер в этом семейном дуэте. Татьяна, по ее собственному признанию, «старается быть достойным помощником, критиком или, говоря языком техники, контролером».

Стихов Никитин не пишет. Он пишет музыку. Причем сочиняет не только песни, но и в последнее время музыку к спектаклям, фильмам. Музыка Никитина не только мелодична, в ней есть какое-то удивительное свойство: она трогает по-разному и к каждому в отдельности.

Как утверждают исследователи жанра советской авторской песни, он заставил обратить на себя внимание в 50-е годы потому, что в тот период образовался некий, если хотите, разрыв между духовными потребностями аудитории (в первую очередь, конечно, студенческой, молодежной) и тем, что предлагала профессиональная эстрада. Духовным выразителем жанра авторской песни у нас по праву считают Булата Окуджаву. Этого поэта, пишущего музыку к своим стихам и исполняющего рожденные таким образом песни с удивительно своеобразной, лирической интонацией, называют иногда бардом. И хотя слово родилось не в русском языке, не в слове суть: наши барды наследуют традиции, конечно же, русской культуры, преломив их в современном духе, найдя созвучие интересам своего века.

Во время московских гастролей популярный французский композитор и дирижер Поль Мориа услышал Никитиных, и его так увлекла исполняемая ими песня «Под музыку Вивальди» (написанная Сергеем в содружестве с другим композитором-любителем Виктором Берковским), что он, вернувшись в Париж, включил ее в репертуар своего оркестра.

— Когда я сочиняю музыку, — объясняет Никитин, — то обрести в ней высоту — духовную, интеллектуальную — помогают прекрасные стихи, с которыми я работаю. Мои мелодии для них своего рода оправа.

«Сергей Никитин пишет музыку к настоящим стихам, относясь к ним при этом бережно, стараясь извлечь мелодию, уже заложенную в слове, расширить диапазон восприятия каждого стихотворения. И в исполнении Татьяны и Сергея мне слышится та же любовь к слову. Именно она определяет сдержанность, точность интонации, умение скупыми средствами выразить большие чувства... На эстраду вышли интеллигенты. Они любят стихи, знают в них толк, и они хорошие музыканты». Так пишет о Никитиных Булат Окуджава, представляя их пластинку «Синий цвет».

Название диску-гиганту, выпущенному недавно фирмой «Мелодия», дало стихотворение грузинского классика Николоза Бараташвили в переводе Бориса Пастернака. На конверте пластинки имена Шекспира (сонет № 90), а также Андрея Вознесенского и других крупных поэтов.

— «Синий цвет» вынашивался нами много лет, — говорит Сергей. — Когда я пишу музыку к спектаклю или фильму, то должен подчинить свои идеи главной задаче, формулируемой режиссером. Здесь же мы были сами себе хозяева, и все зависело от нас.

С 9 до 18 часов Никитины на работе. Наука отнимает много сил. Иногда устают настолько, что, казалось бы, какая уж тут музыка. Да еще и сын растет — девятиклассник... Словом, вроде бы не до песен. Однако Никитины утверждают, что смена занятий, переключение придают их жизни новый импульс, новые силы.

Г. ФАДЕЕВА.

В ГНЕЗДОВЬЯХ БОЛЬШИХ БАКЛАНОВ

ОСТАВЛЯЯ за кормой пенную дорожку, наша моторная лодка идет сначала наискосок по Большому заливу, а затем, сломав вдруг с ходу дугу, сворачивает в Хылинский канал. Канал длинный, извилистый, с берегами сплошь из камышовых крепей. Уходящее солнце, покачиваясь над макушками камышей, до самого дна просвечивает воду канала с резвящимися в ней огромными сазанами. Повсюду, куда ни глянь, — птицы. И в воздухе, и на воде. Егерь Кызыл-Агачского заповедника Халыг Хатамов, не выпуская из рук руль мотора, обращает мое внимание то на стайку разжиревших кашкалдаков, то на суматошно спешащих за камышовый мысок пеликанов, то на птиц с крыльями, будто прихваченными пламенем, — фламинго...

Проехав по каналу еще сотню - другую метров, Халыг по узкому протоку сворачивает влево, и мы, в буквальном смысле, из путаницы плесовых лабиринтов врываемся в просторный, полный солнца Пирманский залив Калиновского лимана.

— Ну, вот и приехали в гости к бакланам, — улыбается егерь и, заглушив мотор, вытягивает из лодки длинный шест. — Теперь, как говорят охотники, будем «чапать»...

Гнездовья больших бакланов открылись сразу, как только мы, «чапая», скользнули в огромный тамарисковый лес, глубоко залезший в воду залива. Впечатление такое, будто весенним половодьем залито все вокруг. И всюду над водой на корявых ветках тамариска большие гнезда из веток и трав. Где с крупными голубоватыми яйцами, а где с уже оперившимися птенцами с розоватыми пятнами на головках. На каждом дереве — по гнезду. Уже по названию — «большие бакланы», можно догадаться, что имеются еще их «малые» родичи. Но последние свои гнезда почему-то возводят в камышах, по соседству с колониями цапель, колпиц, караваек. Так уж распорядилась природа.

Ну, а где же бакланы-родители? Все время, пока мы находились в этом необычном «лесу», воздух над головой буквально колыхался от взмаха сотен крыльев, дрожал от глухого карканья разом поднявшихся с гнезд птиц. Вытянув длинные шеи, ноги и хвост, бакланы низко носились над гнездовьем, косками суетливо кружили над лиманом. Но некоторые, видно, самые смелые, решительные из них, невзирая на наше присутствие, все-таки опускались на гнезда. Это чтобы мокрыми водоросли охладить пригретые яйца или утешить малышей, телом своим прикрыть их от нещадных лучей южного солнца. В телеобъектив фотоаппарата, словно в бинокль, я с интересом наблюдал за птицами, которые, как мраморные изваяния, сидят на гнездах и ветках тамариска: головы гордо запрокинуты назад, крылья, с белой отметиной, чуть приподняты, желтоватые голые шеи вытянуты вверх... Издали казалось, что бакланы по торжественному случаю принарядились в одинаково черные, отдающие бронзовым блеском «фраки»...

Сколько же всего гнезд в этой уникальной «летней колонии»? Хатамов, который, по-мальчишески оттопырив нижнюю губу, с любопытством, как и я, глядел на птиц, в ответ пожимает плечами.

— Посчитать, наверное, надо... У больших бакланов несколько колоний — в восточной и центральной частях лимана. Ученые заповедника в прошлом году насчитали здесь до трехсот гнезд. На веранка не меньше птиц загнездились у нас и этой весной.

О бакланах, больших и малых, орнитологи, верно, могли бы по случаю рассказать много интересного. Например, о том, какие они удивительно заботливые, внимательные родители. Строит весной гнездо, как правило, отец семейства, а вот яйца насиживают непременно по очереди. Пока один из них добывает для себя и остальных «домочадцев» рыбу, второй родитель, настороженно прижав хохол к голове, начеку возле гнезд. Врагов, знаете, сколько у бакланов? Камышовые коты, лисицы, шакалы, барсуки. Да и вороны, обычно поселяющиеся в близких окрестностях колонии — тоже недруги бакланов. Так что глаз да глаз нужен в гнездовьях. И отнюдь не случайно птицы эти для своих жилищ обычно выбирают места с более высоким уровнем воды, позволяющим в какой-то мере обезопасить потомство от посягательства четвероногих и пернатых хищников.

Бакланы — прекрасные пловцы-ныряльщики и отменные рыболовы, ничем не уступающие пеликанам. Им, право же, ничего не стоит выловить рыбу на большой глубине. Кстати, о пеликанах. В феврале егерь Ханларского охотничьего хозяйства Тапдыг Безиров несколько дней кряду был свидетелем наилюбопытнейшего зрелища: на участке Шахарбурун у впадения Куры в Мингечаурское водохранилище бакланы по утрам выловленную ими рыбу прямо в клюве подносили заболевшему розовому пеликану. Впрочем, в некоторых странах бакланы ловят рыбу и для людей. Например, в Японии, Китае, Корее... Но слава бакланов-рыболовов в конце концов сослужила печальную службу в судьбе этих птиц: их повсюду нещадно истребляют. А зря. Как показывают исследования советских и зарубежных ученых, их «прожорливость» — ничто по сравнению с огромным ущербом, причиняемым рыбным запасам загрязнением морей и рек промышленными стоками, сбросами нефтесодержащих пластовых вод, браконьерством.

В Пирманском заливе Кызыл-Агачского заповедника имени С. М. Кирова мы находились недолго. Ровно столько, сколько необходимо для знакомства. И ни минутой больше. Больше нельзя. Ведь оставшиеся без присмотра птенцы могут с опасностью для жизни перегреться. Надо скорее уходить, чтобы в гнезда вернулись родители.

Всю весну и часть лета, опекая своих птенцов, кормя каждого в отдельности рыбой и в «полный клюв» непрестанно поя водой, сидят сторожат на гнездах большие бакланы. Только ближе к осени, когда подросший молодняк уже испытает в полете крепость своих крыльев, они под присмотром родителей начинают дальние вылазки над заливом, учатся нырять, самостоятельно охотиться за рыбой. А через некоторое время наступит день, когда инстинкт миграции поднимет на крыло всю колонию. И молодых, и их родителей. Начнется осенний перелет бакланов, этих гордых, красивых птиц нашей фауны. А пока большие бакланы — на гнездах...

Ф. ЗАКИЕВ.
Фото автора.

Кызыл-Агачский заповедник имени С. М. Кирова.
ЛЕНКОРАНСКИЙ район.

ВЫШКА